

ПОДОПЕЧНЫЙ

Константин Костин

18+

Скагаран

Константин Костин

Подопечный

«Автор»

2019

Костин К. А.

Подопечный / К. А. Костин — «Автор», 2019 — (Скагаран)

Охотник за головами конвоирует пойманного преступника, однако самолет терпит крушение на необитаемом острове. Теперь землянцу и инопланетянину приходится объединиться, чтобы выжить...

© Костин К. А., 2019

© Автор, 2019

Константин Костин

Подопечный

Моноotonно гудя четырьмя моторами, самолет несся над рябью океана, все удаляясь и удаляясь от Города Башен. Позади оставался не только остров скагов. Там, над горизонтом, загордив собой половину неба, поднимался огненно-красный диск Ареса.

Впереди плыли облака. И там же, но еще дальше, за облаками, только гораздо ниже, находилась Терра и Кушнаташ – поселение чертей, где Швецова ждала награда. Нефиговая такая награда – целых двести пятьдесят золотых алтынов! Внушительная сумма по нынешним временам.

Практика поимки преступников... да и не только преступников – ханам, чтобы выдать ордер, не было необходимости доказывать факт преступления. Достаточно назвать имя и назначить награду. Таков скагаранский суд – бессмысленный и беспощадный.

Так вот, своим появлением институт охотников за головами был обязан сложным административно-территориальным делением Терры. Множество суверенных государств скучковались на одном клочке суши. И не потому, что на материке не хватает места – места навалом, но северная, причем – большая, часть континента занята инопланетянами, хотя им столько земли и не нужно. К востоку – Ничейные земли, которые потому и ничейные, что даром никому не сдались. А еще дальше – зловонные болота с гнусными плотоядными тварями – летающими медузами.

Впрочем, человечество жило вполне мирно, периодически чуть-чуть постреливая друг в друга... до Пограничной войны, когда постреливания переросли в полноценный и долгоиграющий вооруженный конфликт. Землянцы друг с другом, обычно, могли договориться. Другое дело – черти. Юрисдикция людей не распространялась на земли рогатых, а их Заветы Предков не действовали на территории безрогих. Еще и демилитаризованная полоса между нами. По идее, ношение оружия в этой полосе было запрещено, как краснокожим, так и землянцам, другой вопрос, что на нарушения этого соглашения со стороны частных лиц все срали большую кучу, а вот появление официальных властей – армии или милиции (если говорить про нас) или полиции (если говорить про НАШ) – означало объявление войны, которая и без того особо никому не была нужна, а после недавней Пограничной войны – тем более. Зачем воевать? Торговать надо! Гораздо прибыльнее!

Однако, Долг Крови – один из Заветов Предков, для скагов – дело святое. Это их устои, их образ жизни, их законы, которые черти пронесли через поколения. Покарать за малейший проступок, за любой неш – нарушение права частного характера. Это не просто право, но обязанность любого инопланетянина. Призвать к ответу за винеш – тяжкий, смертный грех – тем паче.

А как достать преступника, который свалил туда, где власть ханов не стоит ломаного гроша? Совершенно верно – назначить награду за злодея и быть уверенным, что за хорошие деньги его принесут в том виде, в котором пожелал заказчик. Хоть упакованным в разные пакеты, хоть обложенным укропом, с яблоком в заднице.

Позже эту практику переняли и люди. Потому что рогатые, совершая преступление на территории землянцев, спешили свалить к своим сородичам, зная, что те не сдадут. Не сдадут – за дешево. Или добровольно. Краснокожий краснокожего завсегда продаст по сходной цене. Мало того – еще и составит конкуренцию людям. В итоге со многими преступниками, когда их доставляли черти, вообще было непонятно, что делать – хоронить, или сдавать в металлолом – настолько они были наштигованы свинцом.

Сам субъект, за голову которого была назначена невиданно высокая награда, сидел рядом с Олегом в кабине пилотов. Инопланетянин, обхватив голову руками, раскачивался, приговаривая:

– Скаги не летают... скаги не летают... скаги не летают...

Наемник потянулся к пистолету в кобуре, намереваясь успокоить груз хорошим ударом рукояти между рогов, но передумал. Мог переусердствовать, а заказчик был готов заплатить только за живого беглеца.

Собственно, в этом и заключалось отличие против обычной работой охотника за головами. Обычно заказчику хватало только головы. Весомое доказательство того, что цель ликвидирована. Ведь, как доказано наукой и проверено практикой, без головы не может жить ни человек, ни краснокожий.

Но тут рогатый требовался именно живым. Про целостность указаний не было, но что-то Швецов подсказывало, что чем целее будет субъект – тем меньше вероятность того, что премиальные будут урезаны.

А две с половиной сотни монет... давно не было таких заказов! С самой Пограничной войны. Ну и еще немного после – тогда хорошо платили за военных преступников, а преступником, в глазах правосудия скагов, был любой, за кого назначена награда. В последнее время попадались или мелкие воришки, за которых платили в пределах двадцати монет, или, в лучшем случае – убийцы, стоимость которых едва доходила до сотни.

Двести пятьдесят... что же такого учинил этот инопланетянин? Не иначе, как послал хана Кушнаташа по батюшке. И теперь тот желал заполучить обидчика живьем, дабы казнить самолично. Впрочем, не в правилах охотника за головами выяснять причину ханского ордера. Захотят – сами расскажут, а нет – так нет. На награду это никак не влияло.

– Что там бубнит твой подопечный? – поинтересовался пилот, не оборачиваясь.

Подопечный? Швецов улыбнулся. Подходящее определение.

– Швеллер, – произнес наемник.

– Швеллер? – переспросил летчик.

– Да, Швеллер, – автоматически кивнул Олег, прекрасно понимая, что авиатор не видит жеста. – Зовут его так.

– Швеллер! – хохотнул пилот. – Его маму, случайно, не Арматура звали?

– Ничтожный шуш! – взревел скаг. – Еще одно слово про мою мать, и я, клянусь Тилисом, Единым В Трех Лицах...

– Ты – что? – невинно осведомился Швецов, щелкнув клапаном кобуры. – Я думаю, без зубов твоя цена сильно не уменьшится...

Краснокожий, злобно стрельнув глазами, предпочел прикусить язык. У наемника не было никаких сомнений, что инопланетянин, хотя и молчит, но думает всякую фингию. К сожалению, чтобы думать, зубы не особо нужны.

Зато пилот впервые за всю дорогу удосужился обернуться, наградив рогатого насмешливым взглядом, полным превосходства.

Гидроплан БеС-66М – во многом хорошая машина. В прошлом – пассажирский БеС-66, из которого выкинули все лишнее – кресла, обшивку и теплоизоляцию салона, превратив его в грузовой самолет. Четыре поршневых радиальных 3000-сильных двигателя позволяли держать хорошую крейсерскую скорость. Помимо прочего эти авиалайнеры славились своей надежностью – ведь проектировались изначально именно как пассажирские суда и могли оставаться в воздухе, даже потеряв половину двигателей. Как шутили сами летчики, пара моторов у гидроплана вообще запасная.

Однако существенным их недостатком являлось то, что во всем самолете экипаж мог комфортно чувствовать себя лишь в относительно небольшой кабине пилотов. В грузовом отсеке на такой высоте, мало того, что было чертовски холодно, так еще и стоял невообрази-

мый гул. А все из-за тех же самых хваленых четырех двигателей. В пассажирском варианте эти минусы нивелировались слоями тепло- и звукоизоляции, которая для груза не имела принципиального значения.

По этой причине и летчик, и оба пассажира, находились в кабине пилотов, в которой, за ненадобностью на грузовом судне, да и в целях экономии, убрали второго пилота, взвалив всю ответственность за перевозки на единственного воздушного волка.

Олег с огромным удовольствием переселил бы своего подопечного в грузовой отсек, ведь здесь, на высоте 6000 метров, скагу некуда деваться. Впрочем, как уже было отмечено, премия полагалась только за всего инопланетянина, целиком, от пяток и до кончиков рогов. Причем, по условиям ордера – за живого. Так что приходилось мириться с таким соседством. Да и, чего греха скрывать, созерцать воочию четверть тысячи алтынов – несравненно приятнее, чем осознавать, что денежки там – за переборкой. Пусть и рядом, но за переборкой. И пусть пока не в виде звонкой монеты, а в виде мешка мяса и костей, начинки для гроба, но они есть. А бабло – это штука такая, которая всегда лучше, когда оно есть, чем когда его нету.

Некоторое время все трое сохраняли молчание. Даже гул моторов, успевший стать привычным, не мешал услышать шелчки стрелок на "Луче" Швецова и рокот в желудке пленника.

Пошел третий час полета. Охотник за головами начал подумывать, что пора бы уже и перекусить и потянулся за рюкзаком, где, помимо прочего барахла, лежал контейнер с далмой, пара сэндвичей с мясом шитобрюха, помидорками и чесночным соусом и фляга виски, как вдруг авиатор смачно выругался и подался вперед, пристально вглядываясь во что-то вдаль.

– У нас проблемы? – поинтересовался наемник.

Вместо ответа летун сдвинул на лоб фуражку, почесал затылок, и вернул ее на место. В кабине повисло напряжение. Даже краснокожий перестал раскачиваться, спокойно прислушиваясь.

– Ну?

– Похоже на то... – кивнул пилот. – Смотри.

Он ткнул пальцем в три точки, вынырнувшие из облаков и быстро приближающиеся к БеС-66М.

Небо – это не пригородное шоссе, где путники снуют туда-сюда на машинах. И даже не океан, где сюда-туда снуют корабли. Грузовые, пассажирские. Даже, иногда – военные. Встретить на транспортном пути другое судно – обычное дело. А вот авиация... По маршруту из Города Башен на Терру на так уж и много летает. Тем более – тройками. Еще и в боевом построении. Встреча в воздухе не предвещала ничего хорошего.

И сомнения в "ничего хорошем" переросли в уверенность, когда три точки приблизились достаточно, чтобы опознать в них тройку БеС-1 – истребителей времен Пограничной войны.

Пираты!

Люди, которые умели и хотели убивать. И, возможно, имели на это определенные причины. Ветераны, преданные своей страной, ветераны, которым не оставили выбора.

Во времена Пограничной войны солдатам, сержантам, прапорщикам и офицерам были гарантированы определенные льготы. Причем немалые. Иначе – кто пойдет воевать? Воевать – это не только убивать, но еще и умирать. И как раз умирать мало кому хотелось.

Конечно, звучали красивые лозунги. Патриотизм. На войне без него никуда. Политруки толкали речи о коварном враге, вчерашнем друге – Новых Американских Штатах, которые поставили целью навязать новый мировой порядок, стать всемирным полицаем с кнутом в одной руке и пряником – в другой. Но каждый понимал, что там, по другую сторону линии фронта, продажные американские наймиты толкают точно такие же речи, очерняя благие намерения принести на Новую Землю мир и порядок с этой стороны.

Чтобы умирать – человеку нужно еще что-то, помимо эфемерного светлого будущего, которое уже на горизонте. К сожалению, горизонт – это воображаемая линия, удаляющаяся по мере приближения.

Потребовалось нечто более осязаемое, материальное, чем близкая эра светлых годов. И таковыми стал повышенный пенсион, денежные выплаты за награды, халявное жилье и бесплатные лекарства. Короче, как обычно – наобещали всем все. На деле – тоже, как обычно. Когда дошло до дела, оказалось – никому ничего.

Нет, определенный процент, конечно, получил обещанное. Но, ему понятно, что этим процентом стали штабные офицеры, носившие камуфляж под цвет паркета. Остальным было даровано право трудиться на стройках разрушенных войной городов, но скаги оказались проворнее. Вернее – дешевле.

Ветераны, оставшиеся не у дел, поначалу охренев от такой несправедливости, начали возмущаться. А возмущение человека, которого само государство научило убивать, при наличии свободного оборота огнестрельного оружия – штука опасная. И, поскольку изъять у вчерашних героев гром-палки, наштампованные сотнями тысяч и миллионами в военные годы, не представлялось возможным, еще и каждый понимал, что перед тем, как сдать оружие, офицеры первым делом сдадут пули, то пошли по другому пути.

Уголовные дела на ветеранов штамповались в тех же количествах и с такой же скоростью, что и Калашматы вчера. У кого нашли дурман-траву, у кого того хуже – сигареты. Кто-то по синей лавочке бахнул в потолок, а кто-то в горячке обронил неосторожное слово про бабушку Генерального Председателя Совета. И все. Каторга наполнилась военными. Пусть на год, пусть на полгода. Да хоть на месяц. Принципиально было лишить звания, наград и всего, что причиталось.

Кто посмекалистей – ушли в Ничейные земли, став работоторговцами, охотниками за головами или просто занялись разбоем. Подобно Робин Гуду они грабили богатых, но, вопреки историческому примеру, ничего не раздавали бедным.

Другие угнали боевые самолеты, тоскующие на аэродромах без дела, и занялись не менее благородным промыслом – пиратством. Поначалу на самом жирном торговом пути – между Террой и Марининскими островами. Впрочем, в этом направлении часто передвигались большие шишки из Совета, которым приглянулись пляжи и пальмы островов, так что здесь джентльменов удачи выкурили очень быстро, усеяв дно океана обломками и трупам.

Остался один маршрут – с Терры в Город Башен. И, соответственно, обратно. Опять же возникла проблема – сперва добычи было меньше, чем самих пиратов, однако небесные всадники весьма успешно и эффективно разрешили вопрос, начав кромсать друг друга, восстановив баланс. Так что в настоящее время вероятность встречи с пиратами равнялась вероятности встречи с летающими мамонтами. То есть ровно 50/50. Либо встретятся, либо нет.

Понимали воздушные волки, что их дни сочтены? Несомненно, понимали. Становились ли они от этого менее опасными? Разумеется! Разумеется – нет! А вот более отчаянными и яростными – да.

Три истребителя заложили широкий вираж вокруг гидроплана и выстроились – два по бокам, а третий... третий, хотя и пропал из поля зрения, но однозначно обретался где-то неподалеку. Тот, что слева, покачал крыльями, перевалившись влево-вправо.

– Что это? – поинтересовался Швецов. – Чего он хочет?

– Понятное дело... – процедил сквозь зубы пилот. – Предлагает следовать за ним.

– А если мы не последуем?

– Это не то предложение, от которого можно отказаться, – ответил легчик, качнув крыльями в ответ.

– А куда это? Зачем? – осмелился спросить Швеллер.

– Понятное дело, – усмехнулся авиатор. – Где-то там, на островах, у них база. Нас немного пограбят, а потом, если повезет – продадут в рабство.

Наемник хотел было осведомиться, что будет, если не поведет, но передумал. И так понятно – к стенке поставят.

БеС-66М накренился, поворачивая следом за пиратским самолетом. Пластиковый контейнер с едой, который охотник за головами успел достать из портфеля, заскользил по металлу приборной панели и уехал в угол кабины.

– А что, мне это подходит, – улыбнулся краснокожий. – Рабство – не так уж и плохо...

– А мне – нет! – отрезал Швецов, выдергивая пистолет. – Оторвись от них.

– Да ты спятил? – возмутился пилот. – У них – истребители, БеС-1, у каждого по два 12,7-миллиметровых пулемета и по две 23-миллиметровых автопушки. А у меня – байдарка с крыльями. Единственный плюс – если грохнемся в море целиком – то не потонем. Потому что это говно не тонет. Но я бы на это не надеялся – они нас вмиг изрешетят!

– Ты это правильно заметил. У них – истребители, запас топлива органичен. А у нас – среднемагистральный грузовик. Долго нас преследовать не смогут. Давай, оторвись. Кем ты там на войне был? Истребителем? Бомбардировщиком? Давай, покажи класс, ас!

– Ха, истребителем...

Авиатор повернулся демонстрируя классный знак на груди – цифра "3" на синем фоне, окаймленная крыльями золотистого цвета.

– Транспортная авиация, тыловое обеспечение! – гордо произнес он.

– А ты попытайся... – наемник щелкнул предохранителем своего Mountain Vulture. – Или я тебя шлепну прямо сейчас и мы все гарантированно подохнем. Или попробуем оторваться.

– То особистом, что ли, был? – сощурился летчик.

– Так точно. Комиссар 3-го ранга.

– Шакал... – прошипел небесный всадник.

– Чего-чего? – переспросил охотник за головами, слегка оттянув затвор.

– Я говорю: есть только один выход! – воскликнул пилот, поднимаясь с кресла. – Ждите здесь.

– Только это я у тебя заберу...

Наемник достал из кобуры авиатора пистолет и убрал в карман разгрузки.

– Да на здоровье! – усмехнулся летчик. – Только за мной не ходите. А то ничего не выйдет.

Подмигнув, воздушный волк, скрылся в грузовом отсеке, впусив на несколько секунд в кабину гул двигателей, усиленный до рева, и свист ветра. А затем отрезал звуки герметичной двери.

Олег, не торопясь убирать пушку, вернулся в свое кресло, с беспокойством поглядывая в иллюминатор. Ожидание тянулось мучительно медленно. Поначалу не происходило ровным счетом ничего, вдруг оба БеС-1, шедших по бокам от грузовика, завалились на крыло и разошлись в разные стороны. Что бы там такое не сделал летчик, но оно сработало!

– Эй, ша... землянец! – позвал черт.

– Я кому велел заткнуться?

– То, что горит эта лампочка – насколько плохо?

Звякнув наручниками, инопланетянин обоими указательными пальцами ткнул в панель, где и в самом деле горела красная лампочка. Швецов не особо разбирался в управлении самолетами, в приборах – тем более. Но он отчетливо помнил, что до того, как авиатор покинул кабину, эта лампочка не горела.

С растущей тревогой Олег приблизился достаточно, чтобы разобрать надпись под лампочкой: "груз. люк откр."

– Забери тебя Тилис, Единый В Трех Лицах! – воскликнул наемник.

Он рванул на себя дверь кабины пилотов, но с такой же поспешностью захлопнул ее. В грузовом отсеке гулял настоящий ураган, играясь со свободными стяжками, хлопая ими по обшивке и ящикам.

– У нас неприятности? – насторожился краснокожий.

Человек, вытянув шею, прильнул к иллюминатору. Там, внизу, далеко внизу, виднелся остров. А между ним и рубящим лопастями воздух БеС-66М белел купол парашюта.

– Вот тварь! Падла! Шуш! – выругался Швецов. – Он выпрыгнул!

– Как выпрыгнул? – удивился скаг. – Весь? Целиком?

– Нет, блин, по частям! Конечно – весь!

– Ну... ничего страшного! Теперь ты можешь лететь туда, куда хочешь!

Олег бросил на рогатого испепеляющий взгляд. Лететь, ха! Человек разобрался в самолетах ровно настолько, чтобы самому никогда не пытаться управлять самолетом. Летать он умел только в одном направлении – камнем вниз. Хотелось ответить подопечному что-то такое, язвительное, и, одновременно, унижительное.

Но не успел.

Грузовик вздрогнул, а крыло вспорола пулеметная очередь. Неизвестно, что подумали пираты, точно одно – им не понравилось, что кто-то из пассажиров покинул конвоируемый борт без разрешения. И хрен его знает, что там – в транспортнике. Он вполне мог быть начинен взрывчаткой, чтобы рвануть в самый неподходящий момент и, пусть незначительно, но проредить личный состав воздушных разбойников.

Выбора больше не было. Или истребители сожгут БеС-66М, или грузовик разобьется при неумелой посадке – исход один. И с равными шансами. Но лучше умереть, пытаясь что-то сделать, чем безвольно ждать кончины. На все воля Тилиса, Единого В Трех Ликах.

Жалея, что мало играл в детстве в авиасимуляторы, Олег занял место пилота и подал штурвал от себя. Самолет нырнул вниз. Как раз вовремя. Трассеры прочертили огнем то место, где только что был один из четырех двигателей.

Поставив ноги на педали, наемник накренил самолет, рисуя дугу. Что-то ему подсказывало, что лучше грохнуться поближе к острову, чем в чистом море.

Преследователи не отставали. Одна очередь прошла фюзеляж, добавив отверстий в грузовом отсеке, а еще одна, все же, нащупала двигатель, из которого, вперемешку с черным дымом, полилось масло.

– Скаги не летают... скаги не летают... скаги не летают... – скороговоркой затараторил Швеллер, раскачиваясь в такт словам, обхватив голову.

Люди тоже не особо летают...

Самолет терял высоту с гулом, от которого закладывало уши. Бывший комиссар, конечно, хотел снизиться, но не настолько быстро. Он боролся со штурвалом, пытаясь выровнять машину, которую лихорадочно кидало то вправо, то влево. Запах гари проник в кабину. Впереди приближалась песчаная полоса побережья, но море снизу приближалось еще быстрее.

Кому-то может показаться, что вода – очень мягкая. В принципе, так оно и есть. Если войти в воду солдатиком с трамплина. Но отнюдь не на скорости в три с половиной сотни километров в час, увеличивающейся с постоянным ускорением свободного падения 10,3 метра в секунду. И это – каждую секунду!

Олегу снился замечательный сон. Словно он лежит на пляже, растянувшись на песке, дует свежий морской бриз, солнечные лучи, искрясь, отражаются в морских волнах. А рядом, в крошечном красном купальнике, лежит, придавив руку наемника к телу, шикарная, полногрудая блондинка. Нежно проведя языком по шее мужчины, она поцеловала мочку уха... затем легонько укусила... и вцепилась зубами в ухо со всей дури!

– Сдурела, что ли? – взревел Швецов.

Он вскочил на ноги. Пляж и море никуда не делись. Арес тоже висел над головой огромным красным диском. Чуть поодаль, на отмели, лежал разбитый гидроплан. Не было только блондинки. Однако боль в ухе была вполне реальная.

Охотник за головами хотел поднять левую руку, но та не повиновалась. Опустив глаза, человек обнаружил, что рука, заключенная кем-то в шину из обломков самолета, аккуратно забинтована и висит на перевязи. Похоже, перелом. Правой он нащупал предмет беспокойства – маленького крабика, вцепившегося клешней в ухо, рванул его и запустил обидчика в море. Даже у скагов не принято употреблять в пищу шанга, пока он не склеил ласты. Культура!

Кстати, на счет чертей...

Подопечного нигде не было видно. Олег хлопнул по кобуре, необычайно легкой. Пистолет, большой и мощный NAA Mountain Vulture, отсутствовал. Как и два запасных магазина в подсумках. Кто утащил гром-палку – и без того понятно. Конечно, Швеллер. Непонятно другое – почему он оставил наемника в живых? Да, еще и перевязал руку.

Отставной комиссар осторожно ощупал себя, но других повреждений не обнаружил. Хотелось пить. А вода, как и запасной пистолет с остальным снаряжением, и еда, и трофейное золото – все осталось в рюкзаке, который, похоже, утащил краснокожий. Предприятие становилось не таким выгодным, как показалось сначала. За двумя с половиной сотнями золотых монет предстояло еще раз побегать.

Правда, на этот раз на местонахождение рогатого красноречиво указывала вереница следов, уходящих вглубь острова и начерченная на песке надпись "не ходи за мной".

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.